На следующее утро Джадис медленно проснулась, мышцы и кости затекли от сна на твердом полу. Она застонала, не понимая, где начинается одно тело и заканчивается другое: за ночь она каким-то образом скрутилась в клубок бледных конечностей. Раздвинув конечности, она нахмурилась, немного злясь на себя за то, что не следила за ними всю ночь.

— Это место слишком опасно, чтобы так ослаблять бдительность, — ворчала она, откидывая два тела и усаживаясь друг напротив друга. — Я должна быть более… Святые угодники!

Самообвинения Джадис были прерваны внезапным осознанием того, что она видит в зеркальном отражении на коленях обоих своих «я».

— Это утренняя деревяшка? — спросила она, глядя на столбы набухшей плоти, торчащие из ее паха.

Она не испытывала этого утром, возможно, слишком устала или была отвлечена событиями дня, но этот рассвет принес с собой легендарную эрекцию, о которой она слышала шутки от мальчиков, которых знала в школе и в Интернете. Ничего не было скрыто. Набедренная повязка, которую она все еще носила, сбилась в пучок и была сдвинута в сторону, выставляя на всеобщее обозрение ее внушительные достоинства.

Джадис уже в первый день пребывания на Оросе близко познакомилась со своим дополнительным придатком. Она также часто видела его во время перерывов, которые делала, чтобы справить нужду.

Писать стоя было приятно, как она и ожидала.

Однако с тех пор, как она впервые исследовала свое новое тело, она не видела себя в полном внимании и раскрытой. На этот раз она видела себя не только с обычной точки зрения, но и с точки зрения второго лица. Она должна была признать, что вид, который она имела, возбуждал ее.

Когда она смотрела на невероятно большие члены, которые были еще более невероятными, чем ее собственные, в голову приходили определенные мысли о том, как удовлетворить свои низменные желания.

— Это извечный вопрос, не так ли? — сказала она, глядя на пульсирующие члены и пока не решаясь прикоснуться к себе.

Губы Джадис искривились в язвительной улыбке: — Если ты трахаешь своего клона, это гейство или просто мастурбация?

Однако она не была уверена, что эта дискуссия применима к ее случаю. Человек, сидящий напротив нее, не был другим человеком, это была она. Не было никаких ментальных различий,

она была просто одним существом, у которого было вдвое больше нормального количества частей тела, причем половина могла отделиться от другой половины и действовать независимо.

Так что, если она, гипотетически, предастся безобидным сексуальным забавам со своим двойным «я», это не сделает ее странной, не так ли? Не хуже, чем любой другой, кто время от времени решает «побаловаться»?

— Э… Я думаю, это больше похоже на полировку дерева? — она поправила свои мысли, понимая, что эвфемизмы, которые она обычно применяла к себе, больше не были точными.

— Вообще-то, черт, теперь мне нужно это сделать, — сказала она, когда ее осенила мысль. — У меня даже не было времени проверить остальное оборудование там, внизу. Кроме того! Это будет гораздо проще сделать, чем с зеркалом.

Она немного придвинулась к себе, соприкасаясь коленями, и бросила на себя недовольный взгляд.

— Разве я не говорила, что мне нужно быть осторожнее и не терять бдительности, ведь здесь так опасно?

— Ага, — кивнула она. — Я большая гребаная лицемерка.

Без промедления Джадис протянула руку и взяла в ладони оба налившихся члена, мгновенно застонав в непристойном дуэте, когда ее руки забегали вверх и вниз по стволам.

— Черт… это так приятно, — стонала она обоими голосами сразу, потеряв концентрацию, которая обычно требовалась для того, чтобы слова вылетали то из одного, то из другого рта.

Поглаживая себя, она поняла, что двойные ощущения удовольствия, исходящие от ее стимулированных членов, — это не то же самое, что прикосновения отдельного человека. У Джадис было не так много сексуально активных партнеров, она прошла весь путь только с двумя женщинами. Тем не менее, она была уверена, что знает разницу между тем, когда она прикасается к себе и когда к ней прикасается другой. То, что она делала сейчас, несмотря на двойные ощущения, все равно было равносильно мастурбации.

— Полагаю, это ответ на вопрос, — она издала задыхающийся смешок.

Джадис поняла, что не имеет значения, от чего исходят волны удовольствия, нарастающие в животе и заставляющие болеть члены, — от непредсказуемой стимуляции рук партнера или от ее собственных. В любом случае, она чувствовала двойное удовольствие, и это приводило ее в бешенство.

— Ладно, как уже было сказано, — выдохнула она, нащупав особо чувствительное место под

головкой члена, — это не что иное, как мастурбация. Просто у меня есть преимущество перед другими людьми, чтобы делать это лучше, как и в драке, вот и все.

Оправдываясь хлипкими отговорками, одна Джадис улеглась на пол, а другая забралась сверху, повернув головы в противоположные стороны. Приняв классическую позу «шестьдесят девять», она уставилась в стволы своих неприлично больших пушек, горячее дыхание обдавало пульсирующую плоть, уже блестящую от спермы.

— …Думаю, сначала я проверю под капотом, — сказала она после секундного ожидания. — Убедиться, что все на месте.

Все, конечно, было на месте. Она знала, что так и будет, поскольку физического осознания своего тела было достаточно, чтобы понять, что оно там. Просто она еще не нашла времени, чтобы по-настоящему ощутить природу своего нового тела, не в полной мере. Когда она заглянула под массивный, сильно отвлекающий ствол, киска, встретившая ее, оказалась совсем не такой, как на Земле. Ее новое женское достоинство было, одним словом, совершенным. Нежная и сочная, ее рот разинулся при виде этого зрелища.

Джадис всегда возбуждали женщины, ее сексуальность не вызывала сомнений. Все в женском облике возбуждало ее, от макушки до пят. Мужчины ее совершенно не интересовали. Она могла целый день смотреть на великолепных мужчин и оставаться сухой, как Сахара. Поставьте перед ней в меру привлекательную даму в совершенно обыденных купальниках, и она будет готова отсосать в мгновение ока. Исключением из правил, однако, было футанари. Фута определенно что-то делала для нее.

Нерешительность в вопросе, с чего начать, на мгновение остановила мысли Джадис, пока она разглядывала два одинаково привлекательных варианта. Через несколько секунд она поняла, что ей не нужно выбирать. Она могла удовлетворить оба своих желания одновременно.

Тело сверху откинулось назад, подстраиваясь так, чтобы иметь легкий доступ к столбу члена, торчащему прямо в воздухе, и одновременно подстраивая свое положение так, чтобы член скользил по шее и груди нижней части тела, давая ей полный и легкий доступ к влажной сердцевине, которая нетерпеливо ждала между ее ног, слишком долго игнорируемая.

Обе двигались в унисон, языки тянулись и скользили по своим целям, один облизывал пульсирующую головку члена, другой — капающую киску.

— Фаааааак… — Джадис застонала, дрожа от восторга от горячих, влажных ощущений, пробегающих по двум чрезвычайно чувствительным, одинаково интенсивным, но совершенно и неописуемо разным источникам удовольствия.

— И сладко тоже…, — пробормотала она, еще раз лизнув оба органа. Она ожидала определенного мускусного вкуса, человеческого и знакомого, по крайней мере, на женской стороне ее оборудования. Но нет, вкус ее нового тела нефилима был намного слаще, почти фруктовый, даже со стороны мужского пола.

Ее нежные прикосновения быстро превратились в отчаянные ласки языком, поскольку она наслаждалась вкусом и испытывала жгучие ощущения. Через несколько мгновений она потерялась в наслаждении, поклоняясь собственному члену и киске с полной отдачей. Горловые вздохи и стоны вырывались из ее губ между облизываниями, похотливые звуки, которые эхом отдавались в маленькой комнате и только разжигали огонь ее развратных страстей.

Когда тело сверху навалилась бедрами на тело снизу, она стала сосать член по бокам, проводя по нему вверх и вниз ртом и руками. Ее слюна смешивалась с вытекающей из кончика спермой, и от ее сладкой сладости кружилась голова.

Или это ее тело внизу, лихорадочно лижущее ее сердцевину, кружило ей голову? Она была так сосредоточена на том, чтобы съесть себя и настойчиво впиться в рот своим ядром, что едва успевала дышать. Она задыхалась, когда на секунду отстранялась, но почти сразу же снова погружалась в рот, часть ее желудка сжималась все сильнее и сильнее с каждым движением языка.

Ухватившись за основание члена, Джадис обхватила губами головку и стала сосать. Мысль о том, что она делает, почти заставила ее хихикнуть, слегка нарушив дымку секса, затуманившую ее разум. Она никогда раньше не давала мужчине голову, даже не пыталась сосать фаллоимитатор. Желание никогда не возникало. И вот теперь она была здесь, насаживаясь на самый большой член, который она когда-либо видела, словно это было самое замечательное блюдо, которое когда-либо встречалось ее вкусовым рецепторам. Неважно, что бледный столб пульсирующей плоти был ее собственным.

Эта мысль была более чем сюрреалистичной.

Однако таким саморефлексивным мыслям не было места в ее одержимом похотью мозгу. Она быстро забыла о странности и сосредоточилась исключительно на пульсирующем члене во рту и капающей киске, в которую погрузился ее язык.

Она не могла взять член глубоко, он был слишком велик, а она была слишком неопытна, но она погрузила головку в рот и облизала ее языком. Все больше и больше ее жемчужной жидкости капало с кончика, покрывая ее рот вкусом и еще больше разжигая ее чувства.

По мере того, как росло давление в месте между основанием члена и животом, Джадис перешла от ласк губ своей киски и погружения в ее капающий тоннель к крепкому сосанию клитора.

Молния пробежала по ее позвоночнику. Давление внутри обрушилось на нее неудержимой волной. Мгновенно ее рот наполнился жидкостью, густая сперма выплеснулась струей, достаточно сильной, чтобы она задохнулась. В то же время, член, который не сосали, а только стимулировали, терся между ее грудью и телом, тоже извергся потоком спермы.

Толстые белые канаты спермы забрызгали весь живот, пах и все, что было ниже, а еще больше

продолжало капать из ее отчаянно глотающего рта, не успевающего за объемом. Оцепенев от силы внезапного оргазма, Джадис даже не моргнула от того, что пьет свою собственную сперму. Она просто продолжала, наслаждаясь эйфорией несколько секунд, потом минут, потом дольше.

Спустя вечность кайф прошел, и к ней медленно вернулось осознание того, что ее окружает. Близняшка внизу тяжело пыхтела, ее лицо было перепачкано соками, а глаза остекленели. Ее торс был покрыт спермой, капающей не только с члена близнеца сверху, но и с ее собственной эякуляции. Джадис решительно держала рот на головке члена все это время, выпив примерно половину объема семени, в то время как другая половина вылилась на ее губы и на промежность внизу.

Она все еще обхватывала член губами, тяжело дыша через нос и более чем неохотно двигаясь. Она знала, что в конце концов ей придется это сделать.

— Ну же, я, — задыхаясь, сказал ее «я», лежащий на спине, — нельзя же весь день сосать свой собственный член.

Медленно, наслаждаясь сверхчувствительными ощущениями, которые покалывали ее позвоночник, когда она отстранялась от себя, Джадис отделилась и перекатилась на бок. Когда оба тела лежали на спине, глядя в потолок, она потратила несколько минут на то, чтобы дать своему пульсу успокоиться.

— Не могу не заметить, что я все еще на полной мачте… — сказала Джадис, глядя на оба своих скользких члена, стоящих наготове и, казалось, все еще готовых и способных к новому раунду.

Она оглядела темную комнату, увидев только забаррикадированные окна и дверь. Она прислушалась в поисках любого звука, но услышала только крик нескольких птиц, щебетавших в утреннем свете, пробивавшемся сквозь небольшие щели в крыше и закрытые окна. Никакой другой звук или вид не привлек ее внимания.

Плавно поднявшись, лежавшая на полу Джадис перекинула ногу через голову другого тела, крепко прижав свою киску к лицу. Она ухватилась за пульсирующий член перед собой и облизала губы.

— Чередование — это честная игра, даже если я одна возбуждаюсь, верно?

Она посмеялась над собственным каламбуром, но лишь на мгновение, поскольку их рты быстро занялись более важными делами.

http://tl.rulate.ru/book/91830/3041857